

Бакина Валентина Ивановна**Bakina Valentina Ivanovna**

кандидат философских наук,
ассистент кафедры истории зарубежной философии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

PhD, Assistant,
Department for History of
Foreign Philosophy,
Lomonosov Moscow State University

ФИЛОСОФСКАЯ КОСМОЛОГИЯ ДРЕВНИХ МУДРЕЦОВ ПРОТОИНДИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

PHILOSOPHICAL COSMOLOGY OF THE ANCIENT SAGES OF THE PROTO-INDIAN CIVILIZATION

Аннотация:

Статья посвящена влиянию культуры протоиндийской цивилизации на формирование классической индийской философии. Характеризуется сохранившееся культурное наследие городов Хараппы и Мохенджо-Даро (III тыс. до н. э.), в частности реконструируется космологическое учение на основании изображения трехликого бога-буйвола на сохранившейся древней печати. По мнению ученых, этот бог – покровитель пространства и владыка времени. Он послужил прообразом бога Шивы как создателя и охранителя Космоса в философских произведениях Упанишад (I тыс. до н. э.) и в философских школах кашмирского шиваизма (I тыс. н. э.). В древней философии идея гармонии Человека и Космоса иллюстрируется в устройстве календарей, в связи с чем особое внимание уделяется созданию мудрецами протоиндийских городов лунного, солнечного и государственного календарей, которые явились основанием космологических учений в индийской философии последующих веков.

Ключевые слова:

протоиндийская культура, космологическая философия, древние мудрецы Хараппы и Мохенджо-Даро, первые индийские астрономические календары, кашмирский шиваизм.

Summary:

The article is devoted to the influence of the culture of proto-Indian civilization on the formation of classical Indian philosophy. The study describes the surviving cultural heritage of the cities of Harappa and Mohenjo-Daro (III millennium BC), in particular, it reconstructs the doctrine based on cosmological images of the three-faced, buffalo-horned deity on preserved ancient print. According to scientists, this God is the patron of space and the Lord of time. He was the prototype of the God Shiva as the creator and caretaker of the cosmos in the philosophical works of the Upanishads (I millennium BC) and in the philosophical schools of Kashmir Shaivism (I millennium AD). In ancient philosophy, the idea of harmony of man and cosmos is illustrated in calendars. Therefore special attention is paid to the creation of the lunar, solar and public calendars by the sages of the proto-Indian civilization serving as grounds for the cosmological doctrines in Indian philosophy of later centuries.

Keywords:

proto-Indian culture, cosmological philosophy, ancient sages of Harappa and Mohenjo-Daro, first Indian astronomical calendars, Kashmir Shaivism.

Когда речь идет о древнеиндийской философии, прежде всего вспоминается зрелая и популярная, например ведийская, буддийская, веданта, йога. Однако важнейшим элементом создания и формирования многих направлений философии Индии является древнейшее учение мудрецов из Хараппы и Мохенджо-Даро. Мы живем в Европе и являемся наследниками многовековой европейской цивилизации, поэтому для нас индийская культура, а тем более ее древняя философия – загадка. Индия – многовековой партнер России в культурных, экономических, политических сферах, поэтому нам интересно изучать ее древнюю и современную, знаменитую на весь мир философию. На философском факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова древнеиндийской философии посвящен первый семестр первого курса философского отделения. На других гуманитарных факультетах вуза этой философии также отводится значительная часть учебного времени, в чем можно удостовериться, ознакомившись с составленной автором настоящей статьи «Программой курса лекций по философии для философического факультета» [1, с. 10–12].

Люди XXI в. не должны пренебрежительно относиться к древней мудрости, даже если она принадлежит к XXI в. до н. э. Она, во-первых, есть культурное наследие человечества; во-вторых, может послужить возникновению каких-то выдающихся, более современных открытий философии, науки, как утверждал немецкий философ Иммануил Кант (1724–1804 гг.). Ученый привел в пример негеоцентрическую систему пифагорейцев (V в. до н. э.), которая послужила научному обоснованию гелиоцентрической системы Николая Коперника (XVI в. н. э.) [2, с. 209]. В настоящей статье рассмотрим только один философский аспект мудрости протоиндийской цивилизации – космологический.

Древняя Индия не представляла собой единого и целостного государства. Исторической науке известно, что ее территория была заселена еще во времена древнекаменного века. Люди

осваивали долины крупных рек, в западных районах складывалась самобытная протоиндийская цивилизация, которая достигла расцвета к III тыс. до н. э. Ее главными центрами были города в районе современных Хараппы и Мохенджо-Даро. Эти древние города создавались в соответствии со строгим планом: улицы достигали 10 м в ширину и шли параллельно друг другу, а дома поднимались на высоту двух-трех этажей. Здесь имелись храмы, амбары для хранения зерна и другие общественные здания. В городах действовала система водоснабжения.

Народом, создавшим протоиндийскую культуру, были, вероятно, дравиды, а возможно, и дравидские племена. Основным занятием населения являлось земледелие: выращивали пшеницу, ячмень, горох, рис. Большую роль в хозяйстве играло скотоводство. Развитие получили многие виды ремесел: прядение, ткачество, гончарное и ювелирное дело, резьба по кости, металлургическое производство. Огромное значение имели торговля и мореплавание. Искусные изделия протоиндийских ремесленников вывозились в другие районы Древнего мира. В шумерских текстах упоминается заморская страна Мелух, или Меллуха, которая большинством исследователей отождествляется с Хараппой. Привозимые из нее товары богаты и разнообразны: золото и другие ценные металлы, полудрагоценные камни, эбеновое и мангровое деревья, искусно инкрустированная мебель и многое другое [3, с. 23]. Некоторые ученые, изучающие протоиндийскую культуру, отмечают интересные параллели или даже прямые заимствования из шумерской культуры [4, с. 7].

К середине II тыс. до н. э. протоиндийские государства приходят в упадок, чему способствовало несколько факторов (климатические условия – засоление почв, наводнения; глубокий внутренний кризис). Существовало мнение, что причиной упадка могло быть проникновение индоевропейских племен в Индию на рубеже III–II тыс. до н. э. Они называли себя ариями, а в Индию пришли со своими многовековыми устными мифолого-религиозными традициями, которые, по мнению некоторых индийских историков, уходили корнями в IV или даже VI тыс. до н. э. [5, с. 52].

Индоевропейские племена, соприкасаясь с туземцами (дравидскими племенами) и со временем испытав их культурное влияние, создали священный сборник своей религии – «Ригведу». Слово «веда» означает особого рода 'священное знание' (рус. «ведать»), входившее в качестве неперемennого компонента в ритуальные священнодействия. Исследователь древнеиндийской культуры Г.М. Бонгард-Левин считает, что возникшие религиозные идеи в период создания «Ригведы» соседствуют в ней с верованиями, пришедшими из индоевропейской древности и из местных аборигенных культур [6, с. 32]. Необходимость сохранять огромные ведийские тексты в течение длительного времени вызвала к жизни множество специфических явлений, таких как специализация брахманских семей на передаче различных редакций вед, возникновение целой иерархии учителей ведийского комплекса. Сейчас уже можно утверждать, что проникновение индоевропейских племен в Индию не было решающим фактором гибели протоиндийской цивилизации [7, с. 19].

После разрушения главных центров протоиндийской культуры в бассейне Инда надолго наступили упадок и раздробление, преобладало натуральное хозяйство. Только на рубеже II и I тыс. до н. э. в северной Индии наблюдается экономический подъем, связанный с появлением железных орудий, которых не знали обитатели Хараппы и Мохенджо-Даро. Использование тяжелого плуга с железным лемехом дало возможность обрабатывать более твердые почвы, и земледелие распространилось далеко за пределы речных долин.

Исследователи реконструируют протоиндийское философско-космологическое мировоззрение на основании археологических находок культурного наследия из Хараппы и Мохенджо-Даро. Наибольшую информативную ценность представляют изобразительные сцены на печатях, которые как бы в свернутом виде содержат сюжеты, известные всем, кто пользовался этими печатями. Эти произведения искусства несут определенную ценность в определении философского мировоззрения древних мыслителей. Так, известный отечественный индолог Н.В. Исаева в книге «Искусство как проводник» утверждает, что искусство в древнеиндийской традиции является проводником к философскому мировоззрению [8, с. 3]. Ведь философия, как характеризует ее декан философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор В.В. Миронов, «возникла из потребности человека познать мир и самого себя, ...а прежде чем она возникла, человечество создало более простые формы мировоззрения. <...> Коммуникативный фактор, действующий в рамках семьи, рода, племени, и особенно первые наглядно-чувственные образы, передаваемые из поколения в поколение в виде рисунков, скульптур и т. п., вели к расширению его кругозора и попыткам как-то объяснить явления природы» [9, с. 5].

Для определения деятельности мыслителей Древней Индии использовались два термина: «анвикшики» ('исследование') и «даршана» ('логика', 'наука', 'рассмотрение', 'видение истины', 'изучение') [10, с. 151]. В современной историко-философской научной и учебной литературе, посвященной Древней Индии, чаще всего используется термин «даршана», близкий по смыслу европейскому «философия». Однако в отличие от европейской философии, которая рассматри-

вае части своего предмета раздельно (например, этика, логика, космология, эстетика, гносеология), индийские философы исследуют любой философский вопрос со всех точек зрения: «Эту тенденцию некоторые ученые называют синтетической точкой зрения индийской философии» [11, с. 10]. Здесь уместно заметить, что хотя философские учения в Древней Индии существовали в различных местах, они взаимно влияли и дополняли друг друга [12, с. 16].

Реконструировать древнее знание далеких тысячелетий по сохранившимся произведениям искусства – трудная работа. В древнеиндийской философии каждый знак, символ, термин имеет множество значений, поэтому историки философии не игнорируют ни один аспект индийской культуры. В этом можно убедиться, ознакомившись с научной работой известного индийского ученого Д. Ачарии «Значения и функции “Ādeśá” в ранних Упанишадах». Он анализирует философское значение только одного санскритского термина «Ādeśá» в ранних Упанишадах (I тыс. до н. э.), который означает ‘обучение’, ‘реальность’, ‘космическое учение’, ‘познание’, ‘ведическая речь’, ‘тайное учение’, ‘преподавание’, ‘истина’, ‘способность ума’ в Макрокосмосе и микрокосмосе [13].

Иллюстрацией первых шагов в индийской философии может служить «царская» печать из Мохенджо-Даро, которая изображает многоликого «бога-буйвола», сидящего на низком троне. 16 маленьких браслетов на обеих руках означают власть над 16 направлениями света: этот бог – покровитель пространства. 6 больших браслетов, по-видимому, подтверждают его власть над 6 сезонами года: этот бог также владыка времени. Его голову венчают рога буйвола, а центральная часть головного убора напоминает крону мирового дерева. На рогах буйвола показаны 12 годовых колец – это знак, указывающий на 12-летний цикл Юпитера, «год богов». Бог-буйвол был покровителем 12-летнего цикла Юпитера, который в надписях именуется «Звездой» или «Великой Звездой». Историки философии предполагают, что этот реконструируемый образ послужил созданию трехликого бога Шивы в позднейшей философской традиции. Шива (‘благодать’, ‘приносящий счастье’) – воплощение времени – в индуистской философии один из верховных богов, входящий вместе с Брахмой и Вишну в божественную триаду (тримурти).

Богиня-буйволица, супруга бога, выглядит скромнее. В ее облике подчеркивается причастность к мировому дереву: согласно стандартному иконографическому образу, богиня-буйволица изображается обычно в развилке ветвей этого дерева. Следует вспомнить, что дерево в мировоззрении древних людей символизирует пространство, и в этой роли оно называется в этнологии «мировым деревом». Корни его уходят в землю, в нижний мир, ветви – в небо, в верхний мир. Ствол дерева, находясь в середине, в среднем мире соединяет все три мира воедино, будучи их центром и осью [14, с. 148–149]. Дерево воплощало образ Вселенной в ее постоянном возрождении и моделировало ее временные и пространственные координаты [15, с. 165]. Возможно, это космологическое учение «мирового дерева» послужило созданию трехмерной Вселенной в более поздней индийской философии. Эти три мира (лока) – небесный, воздушный и земной. Символами означенной космической структуры являются два колеса колесницы и соединяющая их ось. Такими рисунками украшены многие древнеиндийские храмы.

К небесному миру относятся Дьяус (архаичный бог неба), Варуна (бог звездного ночного неба), Митра (бог ясного неба и дня), Сурья (бог солнца), Савитар, Пушан, Вишну – солярные божеества, Сома (в образе месяца или луны), Ашвины-близнецы (боги утра и вечера), Ушас (утренняя заря).

К воздушному миру принадлежат Индра (громовержец и небесный воитель), Рудра (бог бурь и молний, прообраз Шивы), Марута (бог грозных облаков), Ваю и Вата (боги воздуха).

Земной мир представляют Притхиви (архаичная богиня Земли), Агни (бог огня, играющий наиболее важную роль в ведийском ритуале), Сома (бог, олицетворяющий жертвенное возлияние).

Исследователь древнеиндийской философии Макс Мюллер считал подобную классификацию ведических богов плодом философской мысли, так как эти боги «были первой философией», первой попыткой объяснения чудес природы [16, с. 50–51].

Рассматривая мировоззрение и культуру древних мудрецов Индии, остановимся на важнейшей идее и для всей последующей древнеиндийской философии – гармонии человеческих и космических сил в их сложном взаимном влиянии. Иллюстрацией этой гармонии является устройство календаря, отражающего, с одной стороны, космические закономерности, с другой – связь с деятельностью человека: хозяйством, бытом, праздниками. Следует заметить, и в древнеави-лонской философской литературе указывалось, что для верховного бога Мардука после образования неба, земли и людей важнейшей задачей было создание календаря [17, с. 48].

Календарь древних протоиндийцев не дается в целостном виде в сохранившихся текстах, а восстанавливается учеными из жертвенных надписей, различных изобразительных сцен и символов, сопровождающих эти тексты. Первой ранней системой счета времени была лунная, основанная на чередовании фаз Луны. Именно лунный календарь определял в Древней Индии даты большинства религиозных праздников. С развитием земледелия и скотоводства определяется

счет времени, ориентированный на солнечный (тропический) год, связанный с движением Солнца, которое определяло смену сезонов. Год в солнечном календаре начинался с осеннего равноденствия, т. е. для III тыс. до н. э. – с вхождения Солнца в созвездие Ориона. Астрономический солнечный год имеет четыре главные временные опоры: два солнцестояния и два равноденствия. Эти основные даты астрономического календаря играли ключевую роль. Равноденствия делили год на два полугодия, а в III тыс. до н. э. Солнце в дни равноденствия находилось в созвездиях Тельца и Скорпиона. Эти астрономические вехи указывали на важнейшие временные периоды для хозяйственной деятельности древнего человека. Так, время осеннего равноденствия определяло сроки поливного посева. Этим объясняется центральное изображение Скорпиона на нескольких оттисках, где он показан в окружении животных. Начало года в указанном календаре было приурочено к зимнему солнцестоянию, возможно, в связи с окончанием сбора главного урожая.

В протоиндийском обществе существовал еще один календарь, основанный на указанных древних лунно-солнечных календарях, зависящих от астрономическо-космических закономерностей. Создание этого, третьего календаря было связано с процессом формирования государства, новых политических и идеологических структур. Здесь начало года было перенесено на день летнего солнцестояния, потому что в это время в долину Инда приходит юго-западный муссон, приносящий дожди, от которых зависит судьба урожая, а значит, и благоденствие граждан. Условно этот календарь можно назвать государственным.

Человеческий год был приравнен к суткам богов, потому что год богов должен быть величественнее года людей. Протоиндийская цивилизация знала несколько вариантов большого года: 5-летие, основанное на лунно-солнечном согласовании; 12-летие, цикл Юпитера; 60-летие, цикл, совмещавший 12-летие с 5-летием. В надписях на храмовом оружии встречаются даты по 19-летнему циклу и его кратным, так называемый «Метонов цикл», выражающий лунно-солнечное согласование. Весь временной свод протоиндийцев производит грандиозное впечатление целостностью и своими сложно сплетающимися циклами, уходящими в космическую бесконечность [18, с. 161].

Для создания календаря в более поздний период в Индии, ведический, в практических и религиозных целях принималось во внимание движение Луны и Солнца, поэтому древнеиндийские философы интересовались теми созвездиями, которые находились вблизи эклиптики. Древнеиндийская астрономия, а вернее астральная философия (так как сюда включены ранние научные знания, мифология, философия, религия), – это знания о звездах, планетах, Солнце и Луне. Характерным признаком ведийского знания является наличие в нем нескольких божественно-космических персонажей, воплощаемых расположенными рядом созвездиями.

Персонификацией Солнца в «Ригведе» был бог Сурья («солнце») и другие боги. Сурья малоантропоморфен, он – всезнающий и всевидящий, озирающий весь мир. Заметим, что отец Сурьи – Дьяус (бог неба), мать – Адити и характеризуется в самой широкой манере: «светоносная», «состоящая из солнца» [19, с. 173]. Историк философии С. Радхакришнан утверждает, что в образе Адити «мы имеем предвосхищение всеобъемлющей, всепорождающей природы, гигантскую потенцию, или пракрити (материю) философии санхья» [20, с. 65], а иногда и асат (небытие) в древнеиндийской философии [21, с. 79].

Чаще всего единственный спутник Земли Луну древнеиндийские философы называли Сомой. Ему посвящена целая IX мандала «Ригведы». Лучше называть его Месяцем, потому что Сома в «Ригведе» мужского рода. В этом древнеиндийском философском произведении Соме в образе Месяца посвящен также 85-й гимн («Свадебный») X мандалы [22, с. 220–224].

Звездная система, служившая для определения пути Солнца и Луны, именовалась системой накшатр. Каждая накшатра соответствовала либо яркой звезде (например, Арктуру), либо группе звезд (Плеяды, Орион, Пегас) [23, с. 68]. Самые ранние данные о накшатрах встречаются, и это важно подчеркнуть, уже в протоиндийскую эпоху [24, с. 189]. Заметим, что группы звезд в накшатрах удалены друг от друга приблизительно на 13°, поэтому Луна при своем движении по небесной сфере каждую следующую ночь оказывается в новой накшатре. Их полные списки приведены в «Черной Яджурведе» и «Атхарваведе», частях ведийского канона, а названия оставались неизменными на протяжении многих веков. Древнеиндийская система накшатр соответствует лунным стоянкам, приводимым в современных звездных каталогах.

Жреческий календарь в Древней Индии соотносят с появлением астрономических сочинений «Сиддханты» («решение») в первые века нашей эры, из которых наиболее известной считается «Пайтамаха-сиддханта». «Пайтамата», или «Питамаха», означает «Великий Отец» и представляет одно из наиболее известных имен Брахмы. Таким образом, «Пайтамаха-сиддханта» дословно переводится как «Астрономическое учение Брахмы». Древнеиндийская традиция именно богу Брахме приписывает составление этого астрономического произведения, содержание которого целиком

взято из ведийских сочинений. Подробнее с «Пайтамаха-сиддханта» можно ознакомиться в книге Б. Ван-дер-Вардена «Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии» [25, с. 319].

В указанном жреческом календаре речь идет о «Великих периодах», или так называемом «Летоисчислении Брахмана». «Год богов» считается равным 360 обыкновенным, астрономическим годам. 12 000 таких «годов богов», т. е. 4 320 000 обыкновенных лет, образуют югу богов. Позднее философы-астрономы называли этот период Махаюгой, великой югой или Великим Годом. Махаюга подразделялась на четыре меньшие юги, длительности которых находились в отношении 4:3:2:1. Последняя из них, Калиюга, в которой мы живем сейчас, содержит 423 000 лет. В течение четырех периодов происходит постепенное ухудшение всех вещей.

Тысяча божественных юг образуют «день Брахмы» (или Кальпу), и он содержит 4 320 млн лет. Такую же протяженность имеет и «ночь Брахмы». Это концепция дней и ночей, по которой Вселенная развивается циклически, периодически претерпевая разрушения («ночи Брахмана») и творения («дни Брахмана»). Все созданное в каждое новое творение ведет себя точно так же, как и в каждое предыдущее творение. Жизнь Брахмы длится 100 лет, после этого наступает 100 лет космической ночи – махапраля, затем появляется новый Брахма, и цикл возобновляется [26, с. 203].

В заключение скажем о влиянии протоиндийской культуры на формирование древнеиндийской философии в целом, а не только космологической мудрости. Эта проблема давно дискутируется в научной литературе, и споры пока не привели к однозначному ответу. Речь идет о появлении у древних ведийцев практики изображения богов в «человеческом образе», а также всего круга представлений, связанных с аскетизмом. По данным лингвистики, у индоевропейцев отсутствовала аскетическая практика.

Далее, ученые отмечают сходство рогатого трехликого бога из Мохенджо-Даро, сидящего на троне и окруженного животными, с индуистским трехликим богом Шивой, покровителем животных и властелином природы. Шива являлся важнейшим философским понятием в Упанишадах: «Он – все, что было и что будет, вечный» [27, с. 231]. Шива свободен от страданий и выше этого мира, и те, кто его знают, становятся бессмертными. Он пребывает во всех головах и сердцах: «Он – всепроникающий, владыка и потому – вездесущий» [28, с. 121]. Шива обладает пятью божественными энергиями: 1) самопроявлением, когда он сияет своим истинным божественным светом; 2) абсолютной свободой; 3) желанием; 4) знанием; 5) действием. При этом виде энергии Шива может обрести любой вид и любую форму [29, с. 62]. Супругой Шивы является Ума – воплощение божественной мудрости [30, с. 256].

Во времена уже нашей эры в средневековой Индии возникает авторитетное философское направление – кашмирский шиваизм, собирательное название философских шиваитских школ монистического характера, действовавших в Кашмире в VIII–XVIII вв. Важнейшим философским учением в кашмирском шиваизме является совокупность трех божественных категорий: Шива, Шакти («сила», «энергетический источник»), Душа. Основной мироздания определяется соединением двух неразделимых и вечных принципов – Шивы и Шакти, пронизывающее всю Вселенную. Н.В. Исаева считает, что «кашмирские шиваисты были очень искусны в выстраивании сложнейших уровней бытия, описании многообразных миров» [31, с. 52].

Исследователи протоиндийской цивилизации утверждают, что некоторые грандиозные здания в главных городских центрах на Инде имели сакральное назначение, здесь совершались пышные религиозные церемонии с участием жрецов. А у индоевропейских племен в начальный период их расселения в Индии отправление религиозных обрядов не было связано с воздвижением крупных алтарей и храмовых комплексов. Последние стали возводиться в послеведийскую эпоху, особенно в период формирования индуизма, что объясняется влиянием местных дравидских верований.

Ученые на основании соотнесения мировоззренческих представлений жителей Хараппы и Мохенджо-Даро, прежде всего космологических, пришли к выводу, что эти представления влились в более поздние философские учения, прежде всего в буддизм, джайнизм, индуизм [32, с. 16]. Г.М. Бонгард-Левин утверждает: нет сомнений, что в общем синтезе ведийских и дравидских элементов вклад этой культуры был весьма весомым [33, с. 15].

Ссылки:

1. Бакина В.И. Философия : программа курса лекций для магистров-литературоведов иностранного отделения филологического факультета МГУ. М., 2017.
2. Еремеева А.И., Цицин Ф.А. История и методология астрономии. Основные этапы развития астрономической картины мира. Ч. I. М., 2013.
3. Альбедиль М.Ф. Забытая цивилизация в долине Инда. СПб., 1991.
4. Емельянов В.В. Древний Шумер. Очерки культуры. СПб., 2001.
5. Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 1. М., 1993.
6. Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация: философия, наука, религия. М., 1980.

7. Там же. С. 19.
8. Исаева Н.В. Искусство как проводник. Кашмирский шиваизм. СПб., 2014.
9. Миронов В.В. Философия. М., 2017.
10. Пшу Р.В., Крыштон Л.Э. История индийской философии в Индии и начало рецепции индийской философии в европейском интеллектуальном пространстве // Вопросы философии. 2017. № 5. С. 148–160.
11. Чаттерджи С., Датта Д. Древняя индийская философия. М., 1954.
12. Там же. С. 16.
13. Acharya D. On the Meaning and Function of Ādeśā in the Early Upaniṣads // Journal of Indian Philosophy. 2017. Vol. 45, no. 3. June. P. 539–567. <https://doi.org/10.1007/s10781-017-9321-7>.
14. Альбедиль М.Ф. Указ. соч. С. 148–149.
15. Там же. С. 165.
16. Мюллер М. Шесть систем индийской философии. М., 1995.
17. Когда Ану сотворил небо. Литература древней Месопотамии. М., 2000.
18. Альбедиль М.Ф. Указ. соч. С. 161.
19. Ригведа. Мандалы I–IV. М., 1989.
20. Радхакришнан С. Указ. соч.
21. Там же. С. 79.
22. Ригведа. Мандалы IX–X. М., 1999.
23. Еремеева А.И., Цицин Ф.А. Указ. соч. С. 68.
24. Бонгард-Левин Г.М. Индия в древности. М., 1985.
25. Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии. М., 1991.
26. Степанянц М.Т. Восточная философия. М., 1997.
27. Упанишады : в 3 кн. Кн. 2. М., 1991.
28. Там же. С. 121.
29. Исаева Н.В. Указ. соч. С. 62.
30. Упанишады. С. 256.
31. Исаева Н.В. Указ. соч. С. 52.
32. Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация ... С. 16.
33. Там же. С. 15.

References:

- Acharya, D 2017, 'On the Meaning and Function of Ādeśā in the Early Upaniṣads', *Journal of Indian Philosophy*, vol. 45, no. 3, June, pp. 539–567. <https://doi.org/10.1007/s10781-017-9321-7>.
- Albedil, MF 1991, *The forgotten civilization in the Indus Valley*, St. Petersburg, (in Russian).
- Bakina, VI 2017, *Philosophy: a course of lectures*, Moscow, (in Russian).
- Bongard-Levin, GM 1980, *Ancient Indian civilization: philosophy, science, religion*, Moscow, (in Russian).
- Bongard-Levin, GM 1985, *India in ancient times*, Moscow, (in Russian).
- Chatterjee, S & Datta, D 1954, *Ancient Indian philosophy*, Moscow, (in Russian).
- Emelyanov, VV 2001, *Ancient Sumer. Essays on culture*, St. Petersburg, (in Russian).
- Eremeeva, AI & Tsitsin, FA 2013, *History and astronomy. The main stages of the astronomical world concept development*, ch. I, Moscow, (in Russian).
- Isaeva, NV 2014, *Art as a guide. Kashmiri Shaivism*, St. Petersburg, (in Russian).
- Mironov, VV 2017, *Philosophy*, Moscow, (in Russian).
- Müller, M 1995, *Six systems of Indian philosophy*, Moscow, (in Russian).
- Pshu, RV & Kryshon, LE 2017, 'The history of Indian philosophy in India and the first reception of Indian philosophy in the European intellectual space', *Voprosy filosofii*, no. 5, pp. 148-160, (in Russian).
- Radhakrishnan, S 1993, *Indian philosophy*, vol. 1, Moscow, (in Russian).
- Rigveda. Mandalas I-IV* 1989, Moscow, (in Russian).
- Rigveda. Mandalas IX-X* 1999, Moscow, (in Russian).
- Stepanyants, MT 1997, *Eastern philosophy*, Moscow, (in Russian).
- The Upanishads* 1991, in 3 books, book 2, Moscow, (in Russian).
- Van der Waerden, B 1991, *Science Awakening II. The birth of astronomy*, Moscow, (in Russian).
- When Anu created the sky. Literature of ancient Mesopotamia* 2000, Moscow, (in Russian).